

Поэтому он держал в машине надувную подушку, чтобы она могла лучше спать.

Дай Хуэймин отдала ему надувную подушку. Ее руки все еще дрожали.

Янь Бэйчэну было все равно. Он осторожно двигал головой Линь Чу, боясь разбудить ее. Его движения были такими нежными и деликатными, словно он обращался с чем-то чрезвычайно эфемерным, как будто достаточно было приложить чуть больше силы, чтобы она лопнула, как пузырь.

Дай Хуэйминь прекрасно понимал, что Янь Байчэн приготовил эту надувную подушку специально для Линь Чу, потому что знал о состоянии Линь Чу.

У Янь Бэйчэна был статус, имущество и соответствующая аура, но, столкнувшись с Линь Чу и только с Линь Чу, он стал таким же, как и все остальные мужья, только более заботливым и щепетильным.

Когда она наблюдала, как он деликатно обращался с Линь Чу, словно Линь Чу был его величайшим сокровищем, глаза Дай Хуэйминь покраснели. Линь Чу не повезло с матерью, и в результате она страдала. Теперь, наконец, пришло время наслаждаться всеми благами жизни, ведь рядом был Янь Бэйчэн, который любил ее.

Линь Чу не могла спокойно спать в машине. Когда Янь Бэйчэн положил ей на шею надувную подушку, она зашевелилась и медленно проснулась. Линь Чу все еще была в сонном состоянии, и, сузив глаза в тускло освещенной машине, она увидела рядом с собой расслабленное и красивое лицо Янь Бэйчэна.

Сон затуманил ей мозги, и она совсем забыла, что рядом с ней Дай Хуэймин. Поэтому она, как всегда, мило улыбалась Янь Бэйчэну, сузив глаза, как котенок, и заигрывая с ним. Она обняла Янь Бэйчэна за шею, как будто это было совершенно естественно, слегка приподняла голову и поцеловала Янь Бэйчэна в губы.

Корни ушей Янь Бэйчэна мгновенно покраснели. В тускло освещенной машине было трудно разглядеть, но он чувствовал, как горят корни его ушей.

Он неловко заглянул на заднее сиденье и увидел, что Дай Хуэйминь уже давно отвела глаза. Тем не менее, она не могла сдержать изгиб губ.

Было удивительно видеть, как любят друг друга Линь Чу и Янь Бэйчэн.

"Иди спать. Я просто даю тебе подушку", - сказал Янь Бэйчэн, опуская ее на сиденье, чтобы ей было удобнее спать.

Линь Чу обняла его за шею и надулась, прошептав: "Почему ты такой холодный? Ты всегда обнимал и целовал меня".

"..." Оба уха Янь Бэйчэна покраснели до кончиков, и румянец сполз по ушам на лицо. Даже кожу головы покалывало.

Хотя у Янь Бэйчэна была относительно толстая кожа, сейчас даже он не мог сохранять видимость. Он редко стеснялся, и его глаза заблестели, когда он увидел Дай Хуэйминь, отчаянно вжавшуюся в угол автомобильного сиденья.

Она была уже в годах, но даже ее лицо слегка покраснело, когда она услышала бормотание

Линь Чу.

Эти двое точно хорошо ладили!

В салоне машины было темно, поэтому Линь Чу не мог видеть, что Янь Бэйчэн чувствует себя неловко. С другой стороны, Янь Бэйчэн полагал, что Дай Хуэйминь уже видела их, поэтому, похоже, не будет ничего плохого в том, чтобы показать ей еще немного.

Бросив осторожность на ветер, Янь Бэйчэн сделал самое серьезное лицо и наклонился, чтобы поцеловать Линь Чу.

Все-таки Дай Хуэйминь была здесь, поэтому он не стал целовать ее слишком глубоко. После легкого прикосновения он отстранился и чмокнул ее в уголки губ. "Иди спать. Я продолжу вести машину".

Линь Чу откинулся на надувную подушку. Так действительно было намного удобнее. Улыбнувшись Янь Бэйчэну, она повернулась на бок и легла на сиденье, превратив его в кровать.

Как только она повернулась, то увидела Дай Хуэймина на заднем сиденье.

Поскольку Янь Бэйчэн уже вернулся на свое место и готовился отгонять машину, Дай Хуэйминь наконец отважилась повернуть голову назад, подальше от окна.

Несмотря на то, что она слышала все эти детские сладости, и ее лицо все еще было слегка красным, она не могла не взглянуть на Линь Чу с улыбкой в глазах.

К ее удивлению, Линь Чу тоже смотрел на нее.

Линь Чу сказал: "..."

Дай Хуэйминь сказала: "...".

Лицо Линь Чу покраснело до кончиков волос, и она поспешно прикрыла лицо.

Она была в сонном состоянии и решила, что они уже едут домой. Она совсем забыла, что Дай Хуэйминь все еще находится в машине.

Вспомнив о том, что она только что сказала, она подумала, что бы она подумала, если бы увидела другую женщину, делающую то же самое. Возможно, она бы посмеялась над таким проявлением внимания, но сейчас она сама совершила этот серьезный проступок.

Линь Чу уткнулась лицом в кресло и тихонько застонала. Ей было слишком стыдно даже поднять голову. В присутствии Дай Хуэймина и Сюй Цзяоцзяо она всегда вела себя изящно и великодушно!

Она не удержалась и краем глаза взглянула на Янь Бэйчэна. Она посмотрела на его боковой профиль, и хотя он, казалось, был сосредоточен на вождении, ей показалось, что он смеется над ее несчастьем.

Смущенная и расстроенная, Линь Чу посмотрела на него. Она забыла, что в машине был Дай Хуэйминь, так почему он не напомнил ей об этом?

Поэтому она протянула руку и ущипнула его за ногу. Она боялась ущипнуть его, потому что,

если ущипнет слишком сильно, может произойти еще один несчастный случай.

Янь Бэйчэн оглянулся, пока горел красный свет, и увидел ее униженную ярость. Он сразу понял, о чем она думает, и не смог удержаться от улыбки.

Его черные глаза были похожи на драгоценные камни, сверкающие под неоновым светом за окном. Он ничего не сказал, но Линь Чу почувствовала, что понимает, что он имеет в виду.

Казалось, он хотел сказать, что это она попросила поцеловать ее, поэтому она не могла его винить.

Покраснев, Линь Чу сердито ткнула его еще несколько раз.

После всего этого она уже не могла снова заснуть, поэтому просто закрыла глаза и притворилась спящей.

Дай Хуэйминь наблюдала за их общением, беззвучно улыбаясь. В то же время она чувствовала, что давление в машине уже не такое невыносимое. Напротив, атмосфера стала какой-то теплой.

...

Когда они подъехали к дому Дай Хуэймина, Линь Чу поставила кресло на место и вышла из машины вместе с Янь Бэйчэном.

Дай Хуэйминь посмотрела на время, увидела, что еще рано, и спросила: "Не хотите ли зайти посидеть?".

Как только она это сказала, она нервно посмотрела на них двоих, ее сердце сжалось в горле.

Неважно, что они отказались, но она хотела пригласить Линь Чу в дом.

Если бы здесь не было Янь Бэйчэна, Дай Хуэйминь точно бы не нервничала. Линь Чу уже приходил к ней однажды, поэтому она не стала бы отказываться от приглашения. Однако теперь, когда здесь была Янь Бэйчэн, все было по-другому.

Линь Чу хотела пойти, хотя бы потому, что хотела пообщаться с Сюй Цзяоцзяо с глазу на глаз. Сюй Цзяоцзяо сказала, что у Чэн Цзымина нет на нее никакого компромата, и Линь Чу, видя, как умно Сюй Цзяоцзяо вела себя в ресторане, поверила в это. Тем не менее, она хотела предупредить Сюй Цзяоцзяо, чтобы та была осторожна, поэтому посмотрела на Янь Бэйчэна.

Янь Бэйчэн улыбнулся ей и кивнул. "Тогда мы побеспокоим вас еще некоторое время".

"О, это не проблема, совсем не проблема!" Дай Хуэйминь укоризненно покачала головой и повела их наверх.

Ранее свет на лестничных площадках третьего и четвертого этажей был неисправен. Дай Хуэйминь вспомнил, что Линь Чу беременна; что, если она придет?

Хорошо, если нет, но что, если да?

Дай Хуэйминь всегда не теряла надежды. Несмотря ни на что, она должна была подготовиться к любой ситуации. Если Линь Чу придет, а лестница не будет освещена, то подниматься по ней будет крайне опасно. Поэтому Дай Хуэйминь лично купила две лампочки и попросила Сюй

Дунго поменять лампочки с помощью лестницы.

Техническое обслуживание должно было позаботиться о чем-то подобном, но для такого старого и ветхого сообщества, как их, можно было бы вообще не иметь отдела обслуживания. Даже плата за электричество на лестничной клетке была распределена между жильцами каждого блока. Причина, по которой эти лампы так долго оставались без ремонта, заключалась в том, что другие жильцы считали, что они могут сэкономить на электричестве.

На самом деле, когда лампочки работали отлично, были даже такие жильцы, которые время от времени снимали их, просто чтобы сэкономить на электроэнергии. В конце концов, служба технического обслуживания тоже оставила эти попытки.

В прошлом даже такой пустяк, как совместные расходы, приводил к конфликтам между соседями.

Просто потому, что все здесь были бедны.

Именно поэтому Сюй Цзяоцзяо была особенно решительно настроена покинуть это место. По крайней мере, Дай Хуэйминь понимал, к чему она клонит.

Теперь все было лучше. Финансовое положение ее семьи улучшалось, поэтому ей не нужно было беспокоиться об этих грошах. Она была не против заплатить немного больше, если это позволит избежать еще более тяжелых потерь.

У Сюй Цзяоцзяо тоже были свои планы. Она вела учет семейных сбережений, и к началу следующего года у них должна была появиться возможность внести залог за новое жилье.

Другими словами, им оставалось только пережить эти последние несколько месяцев.

Благодаря недавно замененным лампочкам лестничная площадка была ярко освещена, и Линь Чу уверенно поднимался по лестнице, успокаивая сердце Дай Хуэйминя.

Когда они вошли в дом, Сюй Дунго и Сюй Цзяоцзяо были потрясены. Одно дело, что Линь Чу была здесь, но они не могли поверить, что она привела с собой Янь Бэйчэна.

Хотя Сюй Цзяоцзяо уже встречалась с Янь Бэйчэном, ей было немного неловко видеть его, учитывая, как она вела себя перед Янь Бэйчэном раньше. Она не знала, как вести себя с ним.

С другой стороны, Сюй Дунго впервые встретил человека с таким статусом, как у Янь Бэйчэна.

Линь Чу, дочь Дай Хуэймина, тоже была там, поэтому он слегка запаниковал. Он не знал, как ему себя вести с ними.

Строго говоря, он был отчимом Линь Чу, но он никогда раньше не встречался с Линь Чу. Он даже не знал, куда деть руки.

Заикаясь, он поспешно пригласил Линь Чу и Янь Бэйчэна сесть. Диван был совсем маленький, поэтому после того, как они уселись, места осталось совсем немного. Никто не осмелился сесть с Янь Бэйчэном.

Поэтому Сюй Цзяоцзяо принесла три стула, которые они использовали во время еды. Они втроем сели напротив Янь Бэйчэна и Линь Чу.

Линь Чу немного поболтала с остальными, а потом отозвала Сюй Цзяоцзяо для личной беседы.

Сюй Цзяоцзяо знала, о чем хочет поговорить Линь Чу, поэтому она привела Линь Чу на кухню и закрыла дверь, прежде чем они начали разговор.

Сюй Цзяоцзяо бросила осторожность на произвол судьбы и рассказала Линь Чу обо всем, что было между ней и Чэн Цзымином, начиная с самого начала.

Это окончательно успокоило Линь Чу, и она снова уколола Сюй Цзяоцзяо: "Ты умная, не так ли? Как же ты влюбилась в Чэн Цзымина и в итоге сделала такую глупость?".

Сюй Цзяоцзяо потеряла дар речи. Она открыла рот и снова закрыла его, долго молчала, а потом пробормотала: "Не дразни меня больше этим".

Линь Чу не смог удержаться от смеха. "Хорошо, я больше не буду упоминать об этом. Но раз Чэн Цзымин обратился ко мне по этому поводу, я уверен, что он не остановится на этом. Если у него не будет доказательств, он, скорее всего, что-нибудь подделает. Ты должен быть осторожен".

"Да." Сюй Цзяоцзяо кивнула, не забывая об этом.

Они вдвоем вернулись в гостиную. Когда они ушли, остальные трое просто сидели в гостиной и молча смотрели друг на друга.

Сюй Дунго слишком нервничал и не знал, о чем можно поговорить с Янь Бэйчэном.

Дай Хуэйминь нервничала еще больше, и, видя, как они завелись, Янь Бэйчэн хотел было попросить их успокоиться, но понял, что это легче сказать, чем сделать. Кроме того, Дай Хуэйминь бросила Линь Чу и причинила ей столько страданий. Линь Чу простил ее, но у него все еще оставались сомнения.

Если бы она тогда не бросила Линь Чу, он мог бы никогда не встретить Линь Чу. Но этот человек был далек от беспристрастности, поэтому он не собирался принимать это во внимание.

В результате все трое просто молча смотрели друг на друга. Когда Линь Чу снова появился, Сюй Дунго и Дай Хуэйминь вздохнули с облегчением.

Хотя Сюй Цзяоцзяо чувствовала себя неловко перед Янь Бэйчэном, с Линь Чу у нее такой проблемы не было. Она завела разговор, упомянув, как Дай Хуэйминь поменял лампочки на лестничной клетке только ради Линь Чу.

"Даже это взъерошило некоторые перья. Они сказали, что мама была не в духе, и что установка лампочки приведет к трате электричества. В конце концов, говорят они, им придется оплачивать счет за электричество, когда он придет". Сюй Цзяоцзяо надулась. "Они слишком много говорят".

Линь Чу нахмурилась, но ничего не могла сказать.

У Сюй Цзяоцзяо тоже не было никаких скрытых мотивов. Она просто искала тему для разговора. "Мы же не можем себе этого позволить, поэтому не будем опускаться до их уровня. Я наконец-то поняла: чем скуперее мы относимся к деньгам, тем беднее становимся. Чем больше вы экономите, тем беднее вы становитесь. Это замкнутый круг. Мы должны тратить там, где это необходимо, и не пытаться скупиться там, где этого делать не следует. У меня все

распланировано. С учетом того, как идут дела в ресторане, мы сможем переехать к началу весны следующего года. Нам подойдет двухкомнатный дом в небольшом пригороде. Нам не нужно огромное место, просто лучше условия, где нам не придется спорить по таким пустякам с этими людьми. Район вокруг нашего ресторана довольно приличный, на самом деле. У моей мамы в последнее время появилось больше свободного времени, поэтому она ищет подержанные места в округе.

Если мы переедем туда, то будем ближе к ресторану, так что это очень удобно".

Линь Чу кивнула. После некоторого раздумья она решила, что может сказать об этом первой. "Если вам понадобятся деньги, не стесняйтесь, спрашивайте меня".

Выражение лица Дай Хуэйминя сразу же изменилось. "В этом нет необходимости! Так не пойдет!"

Она повернулась к Сюй Цзяоцзяо и недовольно спросила: "Почему ты сказал об этом именно сейчас?".

Сюй Цзяоцзяо не была столь формальна с Линь Чу, поэтому она закатила глаза. "Я не говорила об этом, чтобы ты дала нам денег. Это потому, что шурин сидит там, как всемогущий бог, и давление давит на моих родителей. Я просто хотел найти, о чем поговорить. У нас более чем достаточно денег".

Янь Бэйчэн впервые с тех пор, как вошел в дом, посмотрел на Сюй Цзяоцзяо как следует.

Сюй Цзяоцзяо струсила и спряталась за Линь Чу, все еще боясь встретиться взглядом с Янь Бэйчэном.

Ее реакция рассмешила Линь Чу. "Я тоже имел в виду только то, что сказал, так почему ты так нервничаешь? Ладно, я не буду мешать тебе делать покупки по дому, но я слышала, что ты хочешь расширить магазин?"

"Да." Сюй Цзяоцзяо кивнул. "Популярность ресторана растет, поэтому мы наблюдаем значительный рост клиентов. В последнее время люди даже выстраиваются в очередь. Хотя это доказывает, что наш бизнес идет хорошо, это также означает, что мы теряем много клиентов, поэтому я подумал о расширении ресторана."

"В таком случае, сделайте его еще лучше. Я вложу деньги", - сказала Линь Чу. Увидев, что Дай Хуэймин собирается протестовать, она сказала: "Я же не просто так даю тебе деньги. Если я вложу деньги, вы должны будете выплатить мне дивиденды, верно? Поэтому ты должен приложить больше усилий и сделать ресторан как можно больше. Так я тоже буду больше зарабатывать. Иначе я так и останусь жалким работником".

"О чем ты говоришь? Что значит, ты будешь инвестировать? Я уже планирую дать тебе несколько пустых акций."

Просто наш ресторан еще слишком мал, поэтому давать вам акции сейчас - это практически шутка. Поэтому я поговорил с Цзяоцзяо о том, чтобы дать тебе немного акций, когда мы расширим заведение. Это не так много, но мы хотели бы дать тебе это", - с улыбкой сказал Дай Хуэйминь.

Сюй Цзяоцзяо выпрямился и уверенно сказал: "Не волнуйтесь, у вас есть я. Я гарантирую, что сделаю ресторан больше и лучше с каждым днем, и ты станешь богатым, просто живя на

дивиденды".

Линь Чу поняла, что они пытались сделать. Они хотели загладить свою вину, но она не могла согласиться и просто так взять их деньги. "Как насчет этого? Я вложу определенную сумму, а вы, ребята, можете просто дать мне еще несколько акций. Я не смогу жить с собой, если возьму их просто так".

Дай Хуэйминь хотел возразить, но Линь Чу взяла руки Сюй Цзяоцзяо в свои.

Сюй Цзяоцзяо понял и сказал: "Хорошо. Мы пока только планируем, пройдет немного времени, прежде чем это станет реальностью".

Линь Чу и Янь Бэйчэн вскоре ушли.

Возможно, из-за долгого разговора Линь Чу снова заснул в машине.

На этот раз Янь Бэйчэн заранее опустил для нее сиденье и даже достал из бардачка одеяло, насильно превратив сиденье в маленькую кровать.

Даже когда они приехали в семейный особняк, Линь Чу продолжала спать. Она крепко спала всю дорогу.

Янь Бэйчэн вышел из машины. Ночь была холодной, и он боялся, что она простудится во время сна, поэтому накинул на нее пальто и приготовился вынести ее на улицу.

Как раз в тот момент, когда он собирался поднять ее, Линь Чу проснулась.

Она сонно открыла глаза, и дуновение ветерка сразу же значительно разбудило ее. "Мы вернулись?"

"Да. Я хотел отнести тебя внутрь". Корни Янь Бэйчэна были слегка красными.

Линь Чу поцеловала его в награду и убрала одеяло, вернув ему пальто. "Зачем ты надел его на меня? Я не чувствую холода.

Ночь прохладная, поэтому тебе следует надеть больше слоев".

"Мне тоже не холодно", - сказал Янь Бэйчэн, но когда Линь Чу протянул ему пальто, он все равно взял его.

Однако, чтобы доказать, что он здоровый и крепкий мужчина, который не боится холода, Янь Бэйчэн уверенно перекинул пальто через руку, отказавшись его надевать.

Он стоял перед дверью машины, холодный и величественный, как будто ему ничуть не было холодно.

Линь Чу, "...

"Я знаю, что ты здоров и являешься мужчиной среди мужчин, но на всякий случай, вдруг ты заболеешь? Я не могу заболеть сейчас, так что если ты простудишься и передашь мне?" - сказал Линь Чу.

Янь Бэйчэн: "..."

С этими словами он спокойно поднял пальто и надел его обратно, упрямо настаивая: "Я действительно не чувствую холода".

"Да, да, я знаю." Линь Чу взял его за руку. "Я просто беспокоюсь о тебе. Я не хочу, чтобы ты страдал".

Янь Бэйчэн выпрямился. "Я надел его только потому, что не хочу, чтобы ты волновался".

Он даже тайно сгибал руку, за которую держался Линь Чу, показывая, насколько он мужественен.

Линь Чу, "..."

"Что? Почему свекровь не может заболеть?" Было темно и слабо освещено, только бледные уличные фонари освещали путь, поэтому, когда голос заговорил из ниоткуда, это вызвало у Линь Чу ужасный шок.

"Ик!" Она схватилась за руку Янь Бэйчэна и буквально подпрыгнула от шока.

Она не подпрыгнула слишком высоко, но этого все равно было достаточно, чтобы напугать Янь Бэйчэна. Он поспешно крепко обнял ее.

Линь Чу тоже чувствовала себя немного неловко, ругая себя за то, что так нервничала и волновалась по пустякам.

Теперь, успокоившись, она поняла, что это был Нань Цзинхэн. Его машина была припаркована прямо за их машиной, что означало, что он тоже только что вернулся. Он все еще был в своем костюме и стоял прямо, что придавало ему нарядный вид. Если бы они не знали его личности, то по одному только внешнему виду могли бы убедиться, что это умный молодой джентльмен.

Однако 29-летний молодой человек с любопытством смотрел на нее и Янь Бэйчэна, и в глазах Линь Чу этот взгляд был извращенным.

Янь Бэйчэн сердито посмотрела на него, потому что он шокировал Линь Чу. "Почему ты пугаешь людей посреди ночи?"

Нань Цзинхэна не беспокоило, что Янь Бэйчэн закатывает ему истерику. Он извиняюще улыбнулся Линь Чу. "О, мне просто было любопытно. Я напугал вас, сестренка? Простите, я не хотел".

"Даже если тебе любопытно, разве ты не должен поприветствовать нас должным образом, раз спрашиваешь?" Янь Бэйчэн посмотрел на него, совершенно взбешенный.

Он обнял Линь Чу и погладил ее по груди, чтобы утешить и успокоить. Это была его привычка, когда они были наедине, поэтому было неловко, что он делает это сейчас, перед посторонним человеком, да еще и взрослым.

Покраснев, Линь Чу крепко схватил Янь Бэйчэна за руку и остановил его на месте.

Под бледным светом лампы лицо Линь Чу слегка покраснело. Это из-за того, что она была беременна? Казалось, что все ее тело светится. Казалось, она стала еще нежнее и слаще, излучая мягкую красоту, которая делала ее неотразимой.

Янь Бэйчэн смотрел на Линь Чу, прикрыв глаза, и казалось, что он не может оторвать взгляд. Линь Чу сжалась под его горячим взглядом, ее ресницы затрепетали, когда она посмотрела на него. Затем она быстро отвела глаза, покраснев еще больше.

Она взяла его за руку и сжала ее, чтобы напомнить ему, что Нань Цзинхэн все еще здесь.

"Кашель, кашель!" Нань Цзинхэн не удержался и дважды кашлянул, чтобы оба вспомнили, что эта грустная одинокая собака все еще рядом с ними.

В семейном особняке настоящая одинокая собака Чу Си стояла перед стеклянным окном, прижав лапы к стеклу, и выглядывала наружу с высунутым языком. Увидев хозяина, собака взволнованно вскочила, царапая когтями окно, пытаясь выбраться, и завывая на небо.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2131677>